

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'373.43

DOI 10.52452/19931778_2023_2_197

ЛОГИНЫ РОССИЙСКИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ОБ ОБРАЗАХ ИХ ОБЛАДАТЕЛЕЙ И АДРЕСАТОВ

© 2023 г.

*И.И. Бакланова*Национальный исследовательский ядерный университет
«Московский инженерно-физический институт», Москва

ibaklanova@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.04.2022

В статье описаны методы определения образов обладателей и адресатов логинов русской электронной почты. Основанием для определения образов обладателя и его предполагаемого адресата является имплицитная информация, передача которой может соответствовать или не соответствовать коммуникативным намерениям владельца логина. Теоретической основой для определения образа обладателя логина является разработанная Б.А. Успенским теория точек зрения повествователя художественного текста, в частности, план выбора языковых средств. В основе определения образа адресата лежат постулаты речевого общения Г.П. Грайса, в частности, постулаты категории Способа. Показано, что в целом любая созданная человеком номинация несет в себе информацию о его личности.

Ключевые слова: логины, имплицитная информация, образ автора, образ адресата, типология точек зрения отправителя, постулаты речевого общения Грайса.

1. К постановке проблемы

Не секрет, что Интернет с каждым годом все больше входит в нашу жизнь. Мы общаемся в социальных сетях, производим оплату товаров, играем, переписываемся по электронной почте и т. п. При использовании большинством интернет-ресурсов необходимо регистрироваться, т. е. создавать логин – имя аккаунта, посредством которого можно эти ресурсы использовать. Каждый пользователь сам придумывает логин, поэтому логин является особым словом, в котором его обладатель часто стремится выразить свою самооценку, жизненные предпочтения, любимые номинации и т. п. Актуальность исследования определяется активностью пользователей Интернета, плотностью распределения интернет-ресурсов в нашей жизни и вследствие этого потребностью в углубленном изучении прагматического аспекта языковых явлений.

Ранее нами было продемонстрировано, как определяются образ автора и образ адресата художественного текста [1]. Однако наблюдения показывают, что любые имена собственные, узловые и окказиональные, несут информацию о человеке, который присвоил их лицу или предмету. Например, именем Агата свою дочь называет человек современный и амбициозный; име-

нем Татьяна – человек скромный, не привыкший выделяться; а именем Сталина – приверженец коммунистической идеологии. Как видно, человек, создавая номинацию, осознанно или неосознанно заключает в ней информацию об авторе этой номинации и о ее предполагаемом адресате. Поэтому применительно к логину образ автора можно толковать шире – как образ обладателя номинации.

Цель данной статьи – описать способы определения образа обладателя и образа предполагаемого адресата логинов российских пользователей электронной почты.

Материалом для исследования явились логины электронной почты пользователей, с которыми автор статьи состоял в деловой переписке (по соображениям этики логины в примерах незначительно изменены без принципиальной потери их формы и содержания).

Обратимся к истории изучения категорий образа автора и образа адресата.

Начало изучению того явления, что каждое речевое произведение имплицитно отражает информацию о своем создателе и его предполагаемом адресате, положили в первые десятилетия XX века работы В.В. Виноградова и М.М. Бахтина [2–4]. Виноградова интересовал преимущественно художественный текст. В

одном из писем исследователь писал: «Я же поглощен мыслями об образе писателя. Он сквозит в художественном произведении всегда. В ткани слов, в приемах изображения ощущается его лик. Это не лицо “реального”, житейского Толстого, Достоевского, Гоголя. Это – своеобразный “актерский” лик писателя» [5, с. 239].

Наблюдения Виноградова над отражением образа автора на целое столетие определили интерес лингвистов к исследованию образа автора художественного текста [6–11].

Бахтин обратил внимание на то, что личность реального человека, создавшего текст, может отражаться не только в художественном тексте: «Проблема автора самого обычного, стандартного, бытового высказывания. Мы <можем> создать образ любого говорящего, воспринять объектно любое слово, любую речь, но этот объектный образ не входит в намерения и задания самого говорящего и не создается им как автором своего высказывания» [2, с. 313].

Изучение образа автора нехудожественного текста приобрело актуальность только на рубеже XX–XXI вв. [1, 12–16]. Тогда же в центре внимания лингвистики оказалось изучение образа адресата нехудожественного текста [17–20]. По словам Н.Д. Арутюновой, адресат, как и говорящий, вступает в коммуникацию не как личность, а в определенном амплуа, соответствующем аспекту говорящего; в нормальной речевой обстановке параметры говорящего и адресата должны быть согласованы между собой: «Всякий речевой акт рассчитан на определенную модель адресата <...> “Ошибка адресатом” может быть уподоблена обращению не в ту инстанцию» [17, с. 357–358].

2. Теоретическая база определения образов обладателя и предполагаемого адресата логина

Основой для определения образов обладателя и предполагаемого адресата логина электронной почты является имплицитное содержание. Напомним, что «имплицитное содержание – это такое содержание, которое, не имея непосредственного выражения, выводится из эксплицитного содержания языковой единицы в результате его взаимодействия со знаниями получателя текста, в том числе с информацией, черпаемой этим получателем из контекста и ситуации общения» [21, с. 159].

Имплицитное содержание выводится из компонентов произведения посредством импликаций. Импликация – это такая разновидность имплицитного содержания, которая выводится получателем под влиянием его знаний о

действительности [21, с. 164]. И.В. Арнольд считает, что получатель, выводя импликации, интерпретирует получаемое содержание, «синтезируя то, что находит в тексте, с тем, что имеет в собственном читательском и жизненном опыте» [6, с. 88]. Механизм выведения имплицитного содержания можно объяснить словами Б.М. Гаспарова: «Подобно тому как по одному предмету интерьера можно представить себе в общих чертах весь облик соответствующей среды обитания – включая представление о психологии, поведении, характере взаимоотношений, внешнем облике людей, являющихся обитателями и создателями такого интерьера, – точно так же в каждой отдельной языковой частице, присутствующей в памяти говорящего, проглядывают очертания всей потенциальной коммуникации, частью которой эта частица может являться: целый спектр возможных тем, тон общения или повествования, жанровый модус, социальные и психологические портреты потенциальных участников, различные сопутствующие обстоятельства» [22, с. 105].

Как отмечает М.Ю. Федосюк, «имплицитное содержание может находиться в разных отношениях к коммуникативным намерениям отправителя текста» [21, с. 159]. Это подтекстовое и притекстовое имплицитное содержание. Рассмотрим их.

«Подтекстовое имплицитное содержание – это имплицитное содержание, передача которого входит в скрытые коммуникативные намерения отправителя текста. Подтекстовое содержание передается в таких контекстно-ситуативных условиях, которые не требуют обязательного его восприятия, но в то же время содержат определенные свидетельства о том, что передача этого содержания была запланирована отправителем» [21, с. 159].

Для иллюстрации сказанного М.Ю. Федосюк моделирует следующую ситуацию. Некто без всякой связи с предшествующим текстом сообщает своему собеседнику, что накануне «целый вечер проболтал по телефону с Аллой Пугачевой». Поскольку всякое высказывание имеет свою цель, можно предположить, что целью этого высказывания была передача подтекстового имплицитного содержания ‘Я хорошо знаком с известной певицей’ [21, с. 159]. Это подтекстовое имплицитное содержание. На основании такой разновидности имплицитного содержания создатель логина, ориентируясь на деловое общение, намеренно выбирает такие языковые средства, с помощью которых он предстает серьезным человеком [12].

«Притекстовое имплицитное содержание – это имплицитное содержание, которое может

быть выведено из текста, хотя его передача и не входила в коммуникативные намерения отправителя. Рассматриваемое содержание передается в таких контекстно-ситуативных условиях, которые не только не требуют его обязательного восприятия, но и не свидетельствуют о том, что такое восприятие входило в коммуникативные намерения отправителя» [21, с. 160].

Для иллюстрации сказанного М.Ю. Федосюк развивает смоделированную выше ситуацию: «А: Вчера целый вечер проболтал по телефону с Аллой Пугачевой. Б: Как, а разве вчера вечером она была не на концерте?» Как видно, принимая реплику А., Б. вывел из нее имплицитное содержание 'Вчера вечером Алла Пугачева была свободна от работы'. Реплика А. действительно дает основания для такого вывода, хотя вряд ли передача именно этого смысла входила в его коммуникативные намерения [21, с. 160]. Это притекстовое имплицитное содержание. На основании такой разновидности имплицитного содержания создатель логина, ориентируясь на дружеское общение и на общение по интересам, не задумывается о том, какую информацию о нем может нести придуманный им логин [12].

В качестве теоретической базы для выведения образа создателя логина электронной почты воспользуемся разработанной Б.А. Успенским типологией точек зрения наблюдателя, с позиций которого ведется повествование [10], а для определения образа предполагаемого адресата – постулатами речевого общения Г.П. Грайса [23; ср.: 1; 24].

Б.А. Успенский выделил четыре аспекта художественного текста, в которых может получаться отражение точка зрения наблюдателя: план идеологии – в высказанных наблюдателем оценках; план фразеологии – в выборе наблюдателем лексики; план пространственно-временной характеристики – в описании наблюдателем местонахождения в пространстве и во времени; план психологии – в описании наблюдателем своего внутреннего состояния и его внешних проявлений [10]. Поскольку пользователь, создавая логин, ничего не оценивает, не указывает на пространство и время и не описывает свое психологическое состояние, а опирается на свой словарный запас, для определения образа владельца логина электронной почты можно использовать только один аспект – план фразеологии (или – для нехудожественного текста – план выбора языковых средств).

Г.П. Грайс сформулировал постулаты речевого общения, способные выступать в качестве логического регулятора передачи информации от автора к адресату. Г.П. Грайс обнаружил, что общение подчинено так называемому Принципу

Кооперации, суть которого он сформулировал следующим образом: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [23, с. 222]. Конкретными проявлениями Принципа Кооперации Г.П. Грайс называет постулаты речевого общения: постулаты категории Количества, Качества, Отношения и Способа, которые он разработал для того, чтобы продемонстрировать механизм выведения из текста имплицитной информации. Постулаты категории Количества предписывают отправителю текста передавать необходимое адресату количество информации; постулаты категории Качества – передавать только истинную информацию; постулат категории Отношения – не отклоняться от темы; постулаты категории Способа – выражаться ясно.

Поскольку логин не связан с количеством передаваемой информации, ее истинностью и отклонением от темы разговора, для определения образа владельца логина нам потребуется понимание постулатов категории Способа – «Выражайся ясно», «Избегай непонятных выражений» и «Избегай неоднозначности». Из сказанного вытекает, что владелец логина использует понятные адресату языковые средства. Следовательно, источником информации об образе предполагаемого адресата логина электронной почты является его содержание: именно оно определяет своего адресата.

Следует заметить, что содержание постулатов категории Способа перекликается с предписанием № 10 кодекса речевого поведения Т.В. Шмелевой: «Не используй языковых средств, которые могут быть не известны слушателю» [25, с. 18].

3. Образ владельца логина и образ его предполагаемого адресата

Поскольку классификация всех существующих логинов является чрезвычайно обширной и дробной, рассмотрим в статье только наиболее типичные логины: логины-фамилии, логины-имена, логины с индивидуализаторами и креативные логины. Как показывают наблюдения, логины могут быть ориентированы на неофициальное дружеское общение, на общение по интересам и на деловое общение. Следует обратить внимание, что образ создателя логина, ориентированного на деловое общение, выводится на основании подтекстового имплицитного содержания, т. е. того, передача которого входит в скрытые коммуникативные намерения отправителя; образ создателя логина, ориентированного на дружеское общение и общение по

интересам, выводится на основании притекстового имплицитного содержания, передача которого не входит в коммуникативные намерения отправителя. Поэтому логины, ориентированные на неофициальное дружеское общение и на общение по интересам, нежелательны для делового общения, т. к. могут вызвать у получателей нежелательное представление о создателе логина.

3.1. Логины-фамилии

3.1.1. Логин, представляющий собой полную фамилию, обладает минимальным количеством имплицитного содержания: суффикс фамилии несет сведения об этническом происхождении пользователя и не всегда о социальном положении обладателя логина, кроме того, не всегда можно понять, мужчине или женщине принадлежит фамилия. Например, из восточнославянских фамилий на *-ов*, *-ев*, *-ев*, *-ук*, *-юк*, *-ко* и т. п., фамилия *мауев*, скорее всего, является русской и принадлежит мужчине, т. к. имеет после русского суффикса *-ев* нулевое окончание, а русская фамилия *zakharova* – женщине, т. к. после русского суффикса *-ов* есть показатель женского рода – окончание *-а*. Фамилии *selivanets*, *tarasyuk*, *fomenko*, судя по конечным суффиксам, скорее всего, являются украинскими или белорусскими. Фамилия *dvinskich* является сибирской, т. к. для Сибири характерно завершение фамилий на *-ых*, *-их*; *avakyan* – армянская фамилия с характерным формантом *-ян*; *rapiyashvili* – грузинская фамилия с формантом *-швили*.

Лаконизм этих логинов позволяет сказать, что их создатели являются деловыми людьми, заботящимися о своем имидже.

Поскольку фамилии являются официальным обозначением человека, можно сказать, что предполагаемый адресат этих логинов является их деловым партнером.

3.1.2. Использование в логине видоизмененной фамилии добавляет в логин имплицитную информацию о его создателе и предполагаемом адресате:

а) логин – часть фамилии: *nov* (*Новиков*), *petro* (*Петрошенко*), *shirl* (*Ширлина*), *tch* (*Чупахина*);

б) логин – дериват фамилии: *karavay* (*Караваев*), *korolek* (*Королькова*), *shmelevnik* (*Шмелев*), *kustik* (*Кустов*), *mustafenok* (*Мустафин*), *shefa* (*Шевченко*).

Поскольку одни фамилии лаконично сокращены, а другие представляют собой милые слова, можно сказать, что их создатели ориентировались на дружеский круг и обладают креативностью, чувством юмора и чувством языка.

Поскольку предполагаемый адресат может соотнести искаженную фамилию с ее обладателем, адресат имеет чувство юмора и чувство языка и входит в этот дружеский круг.

3.2. Логины-имена

3.2.1. Логин – полное имя также несет сведения об этнической принадлежности их обладателей: *alla*, *irina*, *ludmila*, *anastasia*, *nikita*, *vladimir* – эти имена, скорее всего, принадлежат носителям русской культуры, в которой эти имена распространены; *valentin*, *kristina*, *regina* могут принадлежать носителям как русской, так и европейской культуры; *ayshat*, *zohir* принадлежат носителям исламской культуры.

Явно выраженная принадлежность обладателя имени к определенной культуре позволяет ему воспринимать себя не как участника деловых отношений, а как частное лицо, привыкшее быть в центре внимания. К тому же имена без фамилий дают основания предположить, что логины ориентированы на дружеское общение.

Поскольку предполагаемый адресат, судя по всему, знает имена обладателей логинов, можно предположить, что он входит в этот дружеский круг.

3.2.2. Эмоционально измененные имена в логине несут дополнительную имплицитную информацию об их обладателе и предполагаемом адресате:

а) логин – «детское» имя, т. е. с разговорными суффиксальными формами имен, которые обычно используются в семье или среди сверстников: *irka* (*Ирина*), *nata* (*Наталья*), *varya* (*Варвара*), *sveta* (*Светлана*), *tanya* (*Татьяна*), *nastyuha* (*Анастасия*), *staisy* (*Анастасия*), *mafunya* (*Мария*), *garic* (*Игорь*), *gora* (*Георгий*), *nikitka* (*Никита*), *jenek* (*Евгений*), *danchik* (*Даниил*);

б) логин – инокультурный эквивалент русского имени: *elizabeth* (*Елизавета*), *julietta* (*Юлия*), *barbara* (*Варвара*), *mari* (*Мария*), *jakob* (*Яков*), *eugen* (*Евгений*), *aleksis* (*Алексей*), *alex* (*Алексей*), *vano* (*Иван*).

Смелость размещения в логине измененного имени говорит об открытости, эмоциональности, романтичности, фантазии, самоироничности и чувстве юмора их обладателей.

Поскольку предполагаемый адресат легко соотносит измененные имена с обладателями логина, можно предположить, что он входит в этот дружеский круг.

3.3. Логины с индивидуализаторами

Известно, что логин, представляющий собой только русскую фамилию, практически невоз-

можно зарегистрировать на интернет-серверах, т. к. при попытке регистрации на страничке почтового сервера появляется сообщение, что логин занят и его рекомендуется видоизменить: повторить написание фамилии дважды, заменить в написании некоторые латинские буквы другими, использовать вместо одной из латинских букв цифру, похожую на кириллическую букву, или добавить к фамилии какую-нибудь цифру или сочетание цифр, т. е. добавить некий индивидуализатор. Вот примеры рекомендации регистрации логина с фамилией Сарычев с сервера «Яндекс»: *sarychev*; *sarychevsaricheff*; *sarychev.sari4ev*; *sarychev.sarichew*; *sarychevsari4eff*; *sarychev.sarychew*; *s4rychevsarichev*. Выбор пользователями индивидуализаторов порождает в логинах имплицитное содержание, на основании которого можно вывести образ создателя логина и образ его предполагаемого адресата. Рассмотрим примеры.

3.3.1. Индивидуализатор – дубликат фамилии: *viletnik.viletnik*.

Поскольку удвоение фамилии не меняет суть логина – фамилию, можно предположить, что обладатели таких логинов являются деловыми людьми, заботящимися о своем имидже; кроме того, выбор индивидуализатора свидетельствует о языковом вкусе обладателя.

Потенциальный адресат таких логинов, скорее всего, является деловым партнером их обладателей.

3.3.2. Индивидуализатор – цифры:

а) цифры, выглядящие как год рождения: *skovorodina_96*, *schubina.1999*, *avakyan_00*, *kapnadze_2001*, *lischke02*, *postnykov-57*;

б) цифры, выглядящие как год заведения аккаунта: *smurova2005*, *zhukova.2008*, *komarov.gleb_2010*, *shmidt.alisa.2015*;

в) цифры, не демонстрирующие ясной мотивировки: *setyanova214*; *novikova.1064*; *boss.a.7335*; *nozdrin.denis11*; *viktor.medvedev_1211551*.

Поскольку цифры не отвлекают внимания от сути логинов – фамилий или сочетаний фамилии с полным именем, можно предположить, что их обладатели являются деловыми людьми, заботящимися о своем имидже.

Предполагаемый адресат, скорее всего, является деловым партнером обладателей логинов.

3.3.3. Индивидуализатор – формант *-off* в русской фамилии на *-ов*: *poroff*, *rusinoff*, *derevtsoff*. Известно, что в дореволюционное время некоторые носители русских фамилий, находясь в Европе, в конце фамилий писали *-off* вместо *-ов*, чтобы отразить в европейской графике русское звучание фамилии (*Смирнов* – *Smirnoff*).

Поскольку этот формант не отвлекает от основного содержания логина – фамилии, можно предположить, что обладатели таких логинов являются деловыми людьми, заботящимися о своем имидже; кроме того, они романтичны, эрудированы и обладают языковым вкусом.

Предполагаемый адресат этих логинов, видимо, является деловым партнером обладателей таких логинов.

3.3.4. Индивидуализатор – ряд дефисов: *v-e-r-o-n-i-c-a*.

Как уже было сказано, логин – полное имя ориентирован на дружеское общение. Кроме того, ритмичность повторяющихся дефисов указывает на языковой вкус и изящество обладателя логина.

Предполагаемый адресат таких логинов входит в круг друзей их обладателей.

3.3.5. Индивидуализатор – вариант полного имени:

а) индивидуализатор – полное имя: *veretina-julia*, *gaus_maria*, *olga_galevko*, *sophia_biber*, *sergey.provorov*, *voyzikkviktoria*, *marksymanovskiy*;

б) индивидуализатор – инициалы: *a_a_manzhoseva*, *a_e_grygoryan*, *as_shapovalov*, *amdanileyko*, *mikhailova_e_e*, *m.burd*, *a.zimina*, *al.kiriackin*, *al_dunev*, *amakaryuk*;

в) индивидуализатор – часть полного имени: *ann.krylova* (*Анна*), *nick.morozov* (*Николай*), *nik_alekseev* (*Никита*), *grishin.kon* (*Константин*), *buhanovaanastas* (*Анастасия*).

Поскольку варианты имен не отвлекают от информационно доминирующей в логине фамилии, можно сказать, что такой логин указывает на рационализм обладателей логинов и на их деловую ориентацию.

Предполагаемый адресат таких логинов, видимо, является деловым партнером их обладателей.

3.3.6. Индивидуализатор – «детское» имя: *vikagredychan* (*Виктория*), *asya-mitrofanova* (*Анастасия*), *grisha_tremasov* (*Григорий*), *zhora.tokarev* (*Георгий*), *rumyantseva.mashenka* (*Мария*), *katusha.melnyk* (*Екатерина*), *danik_kozakov* (*Даниил*), *evlamprev.andreyka* (*Андрей*), *senich.zharkov* (*Арсений*).

Поскольку, с одной стороны, информационно доминантой в логине является фамилия, а с другой – от нее отвлекает внимание легкомысленное «детское» имя, можно сказать, что такой логин в первую очередь указывает на ориентацию на деловое общение. Однако в то же время смелость размещения в логинах «детского» имени говорит об открытости, эмоциональности, самоироничности и чувстве юмора их обладателей. Это уже свидетельствует о дружеской ориентации логинов. Одним словом, такие

логины ориентированы на официально-дружеское общение.

Предполагаемый адресат, скорее всего, входит в названный дружеский круг и является деловым партнером его членов.

3.3.7. Индивидуализатор – добавленное второе имя: *irinaalisa, silviyatanya*.

Неясность настоящего имени обладателя логина дает основания утверждать, что их обладатели фантазеры и романтики.

Предполагаемый адресат также романтичен и входит в дружеский круг обладателей логинов.

3.3.8. Индивидуализатор – латинский эквивалент кириллической буквы: *dediweva (Дедищева), lero4ka.maslova (Лерочка)*. Как видно, на основании внешнего сходства некоторых латинских букв с кириллическими *щ* заменена на *w*, *ч* на *4*, как это принято в sms-переписке.

Это дает основания утверждать, что обладатели логинов имеют опыт создания электронных сообщений.

Предполагаемый адресат, скорее всего, владеет графикой современных сообщений и входит в дружеский круг обладателей логинов.

3.4. Креативные логины

Под креативными логинами мы будем понимать логины нетрадиционной формы, составленные под влиянием фантазии и творчества их обладателей. Рассмотрим наиболее типичные группы креативных логинов.

3.4.1. Логины-аббревиатуры:

а) собственно аббревиатуры: *key, tea, e_v_k, aar, ast*;

б) части имени и фамилии: *rokulich (Полина Куличкова), ischel (Ирина Шелкова), anwe (Анна Вегенер), cherkir (Кирилл Чернышев), ilgrom (Илья Громов), niklan (Никита Ланьшин), kuzhinsk (Константин Ужинский)*;

в) имя и часть фамилии: *groza (Роза Гиберт), polinax (Полина Хабарова), fildiana (Диана Филимонова), aglayats (Аглая Цидулко), margaritache (Маргарита Чередниченко), rogodarya (Дарья Погостина), semengal (Семен Галактионов)*.

Лаконичность логинов, их ритмичность при произнесении, образование новых слов – *groza, key* (англ. ‘ключ’), *tea* (англ. ‘чай’), в том числе слов, похожих на самостоятельные фамилии – *rokulich, niklan, aglayats*, свидетельствуют о творческих способностях обладателей логинов и об их языковом вкусе. В логине *polinax* кириллическая буква фамилии *x* в контексте написанного латиницей имени воспринимается как «икс»: игра буквами говорит об опыте обладателя логина создавать электронные сообщения.

3.4.2. Фамилия в логине только согласными: *arnblvn (Арина Булавина), davnlnbd (Давид Нал-*

бандян), sementlnv (Семен Тюленев), sdshvm (Максим Сайдяшев), artu.upd (Артем Упадышев).

Написание обладателями логинов своих имени и/или фамилии только согласными буквами свидетельствует о том, что эти люди нестандартно мыслят, имеют вкус в обращении с языком.

3.4.3. Логины-анаграммы:

а) *shvili.nina (Нина Давиташвили)* – соединение маркера грузинской фамилии и личного имени;

б) *nimzuchka (Кузьмина)* – анаграмма фамилии: *Кузьмин – Нимзук – Нимзука – Нимзучка*;

в) *ashatanatal (Наталя)* – соединение анаграммы разговорного имени *Наташа* и части полного имени *Наталя*.

Способы создания этих логинов указывают на интеллект, юмор, самоиронию и языковой вкус их обладателей.

Предполагаемый адресат логинов из разделов 3.4.1, 3.4.2, 3.4.3 также обладает интеллектом, чувством юмора и языковым вкусом; входя в дружеский круг, он легко соотносит логины с их обладателями.

3.4.4. Логины-высказывания:

а) *ya.fomichev.valera, prostoroma, petrovadoma*;

б) *das.ist.ein.yaro (Ярославский)* (нем.) ‘Это некий Яро’ – можно предположить, что обладатель логина владеет немецким языком;

в) *howtobalkon (Хава Бекоева)* – можно предположить, что обладатель логина услышал в звучании своих имени и фамилии английскую фразу; возможно, он владеет английским языком.

Нестандартность данных логинов указывает на стремление их обладателей уйти от стереотипа и на желание выразить свою индивидуальность, также можно предположить, что обладатели логинов привыкли быть в центре внимания. Кроме того, они не лишены чувства юмора и, скорее всего, желают, чтобы их логин легко запоминался.

Предполагаемый адресат входит в дружеский круг обладателей этих логинов.

3.4.5. Важно отметить, что использование в логине, помимо имен и фамилии, другой информации влечет за собой появление более глубокой имплицитной информации и, как следствие, изменение статуса адресата по сравнению со всеми предыдущими пунктами: возникает адресат по интересам. Примером тому могут служить следующие логины и, в частности в продолжение предыдущего раздела, логины-высказывания.

а) Логин *mne.golos.by1* (первая строка стихотворения А.А. Ахматовой «Мне голос был...»).

Обладатель логина, судя по всему, является поклонником поэзии А.А. Ахматовой, ему бли-

зок дух патриотизма, о котором говорится в стихотворении поэта, эрудирован, привык быть в центре внимания.

Предполагаемый адресат, видимо, также знает и любит поэзию, в частности А.А. Ахматовой.

б) Логин *sin.music.no.vida* (исп.) ‘Нет музыки – нет жизни’ (на эту тему много музыкальных клипов).

Обладатель логина, скорее всего, романтичен, любит музыку, вероятно, владеет испанским языком.

Предполагаемый адресат, видимо, тоже любит музыку.

3.4.6. Логины-названия. Такие логины, как правило, представляют собой некое красивое слово с не всегда ясным значением. К этой же группе относятся логины, представляющие собой названия торговых марок, музыкальных коллективов, музыкальных клипов, компьютерных игр или различные прецедентные имена, которые, скорее всего, являются символами создателей логинов. Поскольку эти логины являются результатом яркого проявления индивидуальности их обладателей, рассмотрим логины по отдельности.

а) Логин *never.surrender* (англ.) ‘никогда не сдаваться’ (название музыкального клипа на песню американской рок-группы «Skillet»).

Обладатель логина, с одной стороны, видимо, является поклонником группы «Skillet», а с другой – для него имеет значение название песни как жизненный девиз.

б) Логин *morphine.unicorn* («Morphine» – это название американской музыкальной рок-группы; «Unicorn» в данном контексте, по-видимому, название британской рок-группы).

Обладатель логина, скорее всего, романтичен, любит рок-музыку и является поклонником упомянутых рок-групп.

в) Логин *barkarola* (народная песня венецианских гондольеров, характеризующаяся умеренным темпом, напоминающим плавное покачивание на волнах).

Обладатель логина, скорее всего, романтичен, любит красивую, мелодичную музыку, в частности жанр баркаролы.

г) Логин *cincinnat.01* (Цинциннат: 1) Луций Квинций Цинциннат – древнеримский военачальник, двукратный диктатор, считался среди римлян образцом добродетели и простоты; 2) Цинциннат – герой романа В. Набокова «Приглашение на казнь», характеризующийся непохожестью на окружающих).

Обладатель этого логина интересуется историей и литературой, стремится быть честным, принципиальным и добродетельным.

д) Логин *fanshetta* (Фаншетта – героиня пьесы П. Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро»).

Обладатель логина любит театр, хорошо знает названную пьесу, в частности образ Фаншетты.

е) Логин *shinygold* (англ.) ‘блестящее золото’. Как показывают наблюдения, данный бренд используется в фильмах про Покемонов, а также в фильмах для взрослых.

На основании сказанного можно предположить, что обладатель логина романтичен и увлекается либо историями Покемонов, либо содержанием фильмов для взрослых: логин не дает однозначного ответа на то, какую сторону англоязычного названия стремился отразить в нем его обладатель.

Образы предполагаемых адресатов логинов, перечисленных в пунктах раздела 3.4.6, чтобы не повторяться, думается, можно охарактеризовать одинаково: каждый адресат имеет те же интересы, что и обладатель логина.

3.4.7. Логин – обозначение статуса его обладателя: *profivmm*, *schturwal* (логин одного из руководителей организации), *professor_rina*, *alexandra_moskva*, *student*, *toshabg.msu* (*msu* – Moscow State University).

Эти логины содержат имплицитную информацию о том, что их обладатели горды своими профессиональными достижениями. Однако в высказанной ими оценке проявляется нескромность и некоторая наивность, поскольку другие пользователи эти достижения могут оценивать не очень высоко.

Предполагаемый адресат этих логинов входит в профессиональный круг их обладателей.

3.4.8. Логины-шифры.

а) Шифры: *13vs21*, *b18513*, *z3tm4n*, *f112d3*.

Лаконичность и непонятность таких логинов позволяет предположить, что их обладатели имеют нетривиальное мышление, романтичны, с одной стороны, стремятся выразить свою индивидуальность, но с другой – не хотят раскрываться.

Предполагаемый адресат входит в дружеский круг обладателей логинов.

б) Шифры с использованием названия латинской раскладки клавиатуры компьютера для английского языка – QWERTY (название произошло от 6 левых символов верхнего ряда клавиатуры): *qwerty98*, *qwerty_br*, *qqqppp.1998*, *qww.10*.

Деятельность обладателей логинов на основе QWERTY, видимо, тесно связана с компьютером. Однако эта увлеченность лишает их фантазии и креативности в выборе логина. Он оказывается довольно стереотипным.

Предполагаемый адресат таких логинов, скорее всего, входит в профессиональный круг их обладателей.

4. Выводы

1. Логины аккаунтов электронной почты, как и любые имена собственные, несут сведения об образе своего обладателя и образе предполагаемого адресата.

2. Основой определения образа обладателя логина и образа предполагаемого адресата является имплицитная информация, которая может быть выведена из логина, как входящая в коммуникативные намерения отправителя – подтекстовая, так и не входящая – притекстовая; образ обладателя логина определяется на основании имплицитной информации в соответствии с ситуацией появления логина и жизненным опытом его получателя.

3. Образ обладателя логина выводится в соответствии с теорией Б.А. Успенского о точках зрения наблюдателя на основе выбора пользователем языковых средств; образ адресата выводится на основании постулатов речевого общения Г.П. Грайса – постулатах категории Способа.

Список литературы

1. Бакланова И.И. Образ автора и образ адресата художественного текста. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2014. 272 с.
2. Бахтин М.М. Язык в художественной литературе // М.М. Бахтин. Собрание сочинений в семи томах. Т. 5. М.: Русские словари, 1996. С. 287–297.
3. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 233 с.
4. Виноградов В.В. Стиль «Пиковой дамы» // В.В. Виноградов. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 176–239.
5. Чудаков А.П. В.В. Виноградов и его теория поэтики // А.П. Чудаков. Слово – вещь – мир: От Пушкина до Толстого: Очерки поэтики русских классиков. М.: Современный писатель, 1992. С. 219–264.
6. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // И.В. Арнольд. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 77–92.
7. ван Дейк Т.А. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов // Т.А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 12–40.
8. Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 37–47.
9. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
10. Успенский Б.А. Поэтика композиции // Б.А. Успенский. Семиотика искусства. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 9–218.
11. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
12. Бакланова И.И. Образ автора научного текста как предмет имагологии // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2020. XI/2. С. 385–393.
13. Каминская Т.Л. Экспликация ценностей в российском медиадискурсе: колумнист и адресат // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2017. VIII/2. С. 367–375.
14. Северская О.И., Саакян Л.Н. Образ, имидж, репутация политика в языке и актуальном политическом дискурсе (опыт корпусного исследования) // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2020. XI/2. С. 357–371.
15. Baklanova I. The image of the author as a part of the implicit content of memoirs // *XLinguae. European Scientific Language Journal*. 2019. 2. 12. P. 130–140.
16. Kiklewicz A. Imagologia a konstruktywizm // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2020. XI/2.
17. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. № 4. С. 356–367.
18. Мустайоки А. Причины коммуникативных неудач: попытка общей теории // *Русский язык за рубежом*. 2011. № 4. С. 76–86.
19. Формановская Н.И. Адресат в языковом общении // *Opole, Stylistyka XIV*. 2005. С. 231–243.
20. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // *Жанры речи*. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88–98.
21. Федосюк М.Ю. Синтаксис современного русского языка. М.: Инфра-М, 2012. 245 с.
22. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
23. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
24. Бакланова И.И. О соотношении источников сведений об образе автора и образе адресата мемуарного текста // *Гуманитарный вектор*. 2013. № 4. С. 33–39.
25. Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // *Текст как объект грамматического анализа*. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2006. С. 12–19.

LOGINS OF RUSSIAN E-MAIL USERS AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE IMAGES OF THEIR OWNERS AND ADDRESSEES

I.I. Baklanova

The article describes methods for determining the images of the owners and recipients of Russian e-mail logins. The basis for determining the images of the owner and his intended addressee is implicit information, the transmission of which may or may not correspond to the communicative intentions of the login owner. The theoretical basis for determining the image of the owner of the login is the theory of the points of view of the narrator of the literary text developed by B.A. Uspensky, in particular, the plan for choosing language means. The basis of determining the image of the addressee are the postulates of speech communication G.P. Grice, in particular, the postulates of the category of Method. It is shown that, in general, any nomination created by a person carries information about his personality.

Keywords: logins, implicit information, the image of the author, the image of the addressee, the typology of the sender's points of view, the postulates of Grice's speech communication.

References

1. Baklanova I.I. The image of the author and the image of the addressee of a non-fiction text. M.: Pushkin State Institute of the Russian Language, 2014. 272 p.
2. Bakhtin M.M. Language in fiction // M.M. Bakhtin. Collected works in seven volumes. Vol. 5. M.: Russian Dictionaries, 1996. P. 287–297.
3. Vinogradov V.V. On the theory of artistic speech. M.: Higher School, 1971. 233 p.
4. Vinogradov V.V. The style of the «Queen of Spades» // V.V. Vinogradov. About the language of fiction. M.: Science, 1980. P. 176–239.
5. Chudakov A.P. V.V. Vinogradov and his theory of poetics // A.P. Chudakov. The Word – thing – world: From Pushkin to Tolstoy: Essays on the poetics of Russian Classics. M.: Modern Writer, 1992. P. 219–264.
6. Arnold I.V. Implication as a method of constructing a text and the subject of philological study // I.V. Arnold. Semantics. Stylistics. Intertextuality. M.: Book House «LIBROCOM», 2010. P. 77–92.
7. van Dijk T.A. Context and cognition. Frames of knowledge and understanding of speech acts // T.A. van Dijk. Language. Cognition. Communication. M.: Progress, 1989. P. 12–40.
8. Dolinin K.A. Implicit content of the statement // Questions of linguistics. 1983. № 6. P. 37–47.
9. Kukharensko V.A. Interpretation of the text. M.: Enlightenment, 1988. 192 p.
10. Uspensky B.A. Poetics of composition // B.A. Uspensky. Semiotics of art. M.: School of «Languages of Russian culture», 1995. P. 9–218.
11. Schmid V. Narratology. M.: Languages of Slavic culture, 2003. 312 p.
12. Baklanova I.I. The image of the author of a scientific text as a subject of imagology // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2020. XI/2. P. 385–393.
13. Kaminskaya T.L. Explication of values in the Russian media discourse: columnist and addressee // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2017. VIII/2. P. 367–375.
14. Severskaya O.I., Sahakyan L.N. Image, image, reputation of a politician in language and current political discourse (experience of corpus research) // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2020. XI/2. P. 357–371.
15. Baklanova I. The image of the author as a part of the implicit content of memoirs // XLinguae. European Scientific Language Journal. 2019. 2. 12. P. 130–140.
16. Kiklewicz A. Imagologia a konstruktywizm // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2020. XI/2.
17. Arutyunova N.D. Addressee factor // News of the USSR Academy of Sciences. Series: Literature and Language. 1981. № 4. P. 356–367.
18. Mustayoki A. The reasons for communicative failures: an attempt at a general theory // Russian language abroad. 2011. № 4. P. 76–86.
19. Formanovskaya N.I. Addressee in the linguistic community // Opole, Stylistyka XIV. 2005. P. 231–243.
20. Shmeleva T.V. Model of speech genre // Genres of speech. Saratov: Publishing House of SESC «Kolledzh», 1997. P. 88–98.
21. Fedosyuk M.Y. Syntax of the modern Russian language. M.: Infra-M, 2012. 245 p.
22. Gasparov B.M. Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence. M.: New Literary Review, 1996. 352 p.
23. Grice G.P. Logic and speech communication // New in foreign linguistics. Vol. 16. Linguistic pragmatics. M.: Progress, 1985. P. 217–237.
24. Baklanova I.I. On the correlation of sources of information about the image of the author and the image of the addressee of the memoir text // Humanitarian Vector. 2013. № 4. P. 33–39.
25. Shmeleva T.V. Code of speech behavior // Text as an object of grammatical analysis. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk state University, 2006. P. 12–19.